

AYENA

Голос империи

ЭПИЗОД 3

ВИКТОРИЯ САМИРА

Виктория Самира

АҮЕНА. Эпизод

3. Голос империи

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48478651
ISBN 9785005065216*

Аннотация

Третий эпизод литературного сериала «АЙЕНА»: противоборствующие силы решительно сцепились на невидимой арене власти. А голос империи звучит так громко, что его теперь отлично слышит даже сам монарх.

AYENA

Эпизод 3. Голос империи

Виктория Самира

Драматургия Надежда Лукашевич

Дизайнер обложки Татьяна Датченко

Редактура Галина Кошкина

© Виктория Самира, 2019

© Татьяна Датченко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-6521-6 (т. 3)

ISBN 978-5-0050-3869-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Джалан только на первый взгляд показался большим и сложным. Стоило один раз взглянуть на карту, вовремя предоставленную Ариной, и стало понятно, что панорама города похожа на солнце, от которого на двенадцать сторон света расходятся лучи. Департаментов, окружающих дворец, тоже было двенадцать. И дальше не сложнее: в первом кру-

ге – резиденции золотого сословия, во втором, более широком кольце, районы попроще, в том числе Хеске, разноцветный богемный квартал, и Эззо, район университетов. Чем ближе к окраинам, тем беднее и серее.

Девушки быстро оценили все удобство местной логистики. Архитектор, создавший генплан города, явно понимал, что в мегаполисе простота прямых линий спасает сотни часов и килограммы нервов. До телецентра, где принимали видеоматериалы конкурсантов, удалось добраться буквально за час.

Сафира дрожащими от волнения руками сдала свою кассету, получила карточку номинанта и указание приходить через три дня, когда вывесят списки прошедших предварительный отбор. И если таки повезет пройти, там же выяснять, к кому из кураторов направят. А пока оставалось только ждать и нервничать.

Триединая империя, Джалан

Район Кора, квартира Арины Ярл

Арина, немного смущаясь, провела девушек в просторную квартиру, которую зачем-то назвала скромной конурой, да еще и пообещала, что спать все будут вповалку.

– Только ремонт закончили, – объяснила она нагромождения коробок. – Вещи перевезла, а разобрать не успела. С моей работой... В общем, у меня тут бардак.

– Понятно, – кивнула Лейла и тут же взялась деловито осматриваться. – Давай поможем. Красоту наведем.
– Да ладно! Сама справлюсь, – отмахнулась Арина.
– Ну, пожалуйста! – Сафира в порыве эмоций схватила ее за руку. – Мне и так неловко, что мы тебя тут стесняем.

Аргументов не нашлось. Арина хорошо помнила, что Лейла умудрилась даже в своем вагончике навести идеальную красоту, а Сафира могла из-за любой мелочи расстроиться и потом долго переживать. Проще было согласиться.

– Ладно, девы. Я тогда на кухню, с меня ужин. С вас – хотя бы организовать себе постель. Есть раскладной диван, но где тут постельное белье и подушки, я даже не знаю. Раскопайте сами. Я настолько мимо этой темы, что, боюсь, еще год на коробках проживу. А потом два месяца буду решать, в какой угол вазу поставить.

– Это что, все твои вещи? А где еще одежда? – воскликнула Лейла, уложив и развесив в шкафу небогатый гардероб, наполовину состоявший из военной формы разных степеней парадности и для разных сезонов.

Арина осмотрела содержимое шкафа и убедилась, что в коробках ничего не затерялось.

– Все тут. Больше нет.

– Почему? – искренне удивилась Сафира. По ее мнению,

не хватало юбок, платьев и туфель. – Должен же быть у девушки хотя бы минимальный набор! Ну, на выход там...

– Кому должен? Мне хватает.

– Ой, смотри! Какие красивые! – Сафира раскопала в одной из коробок шкатулку с медалями и разноцветными розетками самого экзотического вида. – Можно?

– Можно, – кивнула Арина.

Девушки с интересом начали ворошить награды.

– А это кто? – Лейла выудила из шкатулки небольшую фотографию. На ней Арина, длинноволосая, в платье, стояла в обнимку со статным усачом в парадной форме. – Точно! Это... Ну, тот мужик, который войну в Генде выиграл. Помнишь, мы про него читали? Трехфортовый герой!

– Мудак он, а не герой, – внезапно помрачнела Арина. Отобрала фотографию, жалея о том, что сама забыла, где ее спрятала, и засунула во внутренний карман парадного кителя.

– Ого! А это профессиональная характеристика или личные заслуги? – любопытствовала Лейла.

– Из двух тысяч человек в моем подразделении остались двое. И те не целиком. Короче, я не хочу об этом говорить.

– Говорить-то ты не хочешь, а фотографию хранишь, – не удержалась Лейла. Сафира с силой наступила ей на ногу.

– Давайте сменим тему?

– Ну да, тему. И занавески, – Лейла, чуть прихрамывая, направилась к окнам.

– А чем тебе не нравятся мои занавески?

– И мне тоже... – смутилась Сафира. – Не нравятся. Мое чувство прекрасного забилося в угол и рыдает. Они ужасны. Ариш, ты замечательная, но фиолетовые шторы с зеленым горохом? Прости...

– Мне все равно, – Арина явно была расстроена своим проколом и чрезмерной догадливостью девчонок.

– Значит, этот вопрос я возьму на себя, – Лейла встала на табуретку и принялась снимать занавески, бормоча что-то про ужас-ужас. – И вообще, в конце коридора есть ниша, там можно построить небольшую гардеробную, а этот шкаф отсюда убрать, он только мешает. Держи!

– Чую, вместе с гардеробной сейчас построят и нас, – заметила Сафира, принимая снятую с карниза ткань.

– Значит, я не ошибаюсь в выборе кандидатов, – усмехнулась Арина и добавила чуть тише: – Командирша растет.

– Я все слышу! – засмеялась Лейла, спрыгивая с табуретки. – Новоселье отмечать будем?

– Мне завтра в казарму. Тебе – в приемную комиссию.

– А мы аккуратненько и по чуть-чуть!

Под столом уже стояли три пустые бутылки. Четвертая плавно спустилась, чтобы к ним присоединиться.

Сафиру мучила странная история со случайно найденной

фотографией. Арина, конечно, назвала человека на снимке муذاком, но фото не смяла, не выбросила, а очень аккуратно убрала. Причем в карман парадной формы. Спрашивать было неэтично, но алкоголь предательски развязывал язык:

– А как долго длился ваш роман с этим... полковником?

– Полгода, – Арина поняла, что ляпнула лишнее. – Тьфу. Пить все-таки надо меньше. Не вышло у нас аккуратненько.

– Нам рассказывали, что его представили к высшей награде за отвагу. Посмертно.

– Велика отвага в мясорубке? Де-юре он героически погиб. Велес вам по ящику и не такого расскажет.

– Какой Велес?

– Журнашлюха местная.

– Расскажешь, что там случилось на самом деле? – Лейла тоже решила не разводить политесов и попытаться.

Арина хотела отмолчаться, но поняла, что ей самой уже нужно выговориться.

– Меня после военки отправили на спецподготовку. Сначала он был моим преподавателем. Потом командором подразделения во время конфликта в Генде. И моим любовником.

Перед глазами Арины одна за одной возникали картины событий теперь уже давнего прошлого. Его улыбка. Его нежные руки. Концерт в полевом штабе – на отдаленную конфликтную точку привезли артистов, чтобы хоть немного подбодрить солдат, полгода жарившихся в пустыне. Он офи-

циально объявил ее своей дамой. И они, счастливые донельзя, сфотографировались.

А потом был первый удар в лицо. Его первая стычка со старлеем. И тот бой, когда она стояла рядом с ним... С заломленной за спину рукой, согнувшаяся от боли и бессилия. Он держал ее в болевом захвате и требовал смотреть. Смотреть, как гибнут ее люди, одним приказом брошенные на верную смерть.

Она не видела его лица в тот момент, но знала – он улыбается.

– Как это обычно бывает... Долгая служба. Горы фонтанят. А у мальчиков не принято жаловаться. Штатный мозгоправ, которого нам прислали, – недоучка. Проглядел момент. В общем, мужика просто сорвало. Там, в Генде, у многих чердаки сносило. Остаться в здравом уме в тех обстоятельствах вообще было проблематично. А он... Ни с хрена собачьего положил несколько тысяч человек. И заставил меня на это смотреть.

– Но...

– Ага. Это потом списали на противника, – голос Арины дрогнул. Она допила свой стакан, поперхнулась и надсадно закашлялась. Ее замутило, то ли от накативших воспоминаний, то ли от избытка вина. – А на самом деле мы с парнями просто скинулись на снайпера. Но по документам он погиб как герой. В сражении за три форта.

Потом была проверяющая комиссия. Мрачный менталист

из охраны. И понимание в его глазах. Трое выживших даже не отпирались – они показали ему все. И то, как умер командор, и то, почему он умер. В Генде оставалось еще одно подразделение, и был приказ из военного департамента – любым способом зачистить стратегически важную территорию.

Потом была зачистка. Возвращение домой. Наглухо запаянный гроб. И торжественные похороны «трехфортового героя», на которых капитан Ярл позволила себе плакать навзрыд.

Триединая империя, Джалан

Район Эззо, Академия государственного управления

«Ректор Люциус Аврелий де Зирт» – гласила новенькая табличка. Золотистая, украшенная вензелями. Альв с гордостью посмотрел на нее и толкнул тяжелую дверь в кабинет.

Сивус был торжественно водружен на письменный стол. От предыдущего хозяина не осталось ничего, кроме мебели, сделанной под размеры человека. Низкорослому альву было неудобно, и он, присев на корточки, начал подгонять высоту кресла под себя.

В дверь постучали.

– Войдите, – пригласил де Зирт и отметил про себя, что надо завести в приемной секретаря.

– Добрый день, магистр! – поздоровался посетитель.

Плотный, краснолицый, по-деревенски неуклюжий. Его образ никак не вязался со статусом аристократа.

– Лорд Страго, у меня для вас плохие новости, – начал магистр.

– Выкладывайте, – буркнул высший.

– Успеваемость вашей дочери в университете...

Страго выдал череду эпитетов, которые не принято использовать в приличном обществе, и удрученно констатировал:

– И вы теперь ректор!

– И я – ректор, – подтвердил де Зирт. – Ваша дочь не просто прогуливала мои занятия в лаборатории. Она неоднократно выказывала открытую неприязнь к науке и заявляла, что учеба – это всего лишь формальность, необходимая для определенных должностных классов. Я не уверен, что Академия управления для нее подходящее учебное заведение. Возможно, ей стоит рассмотреть вариант альтернативной карьеры. Замужество, например.

– Подумаю, – прямолинейно пообещал Страго.

– Полагаю, мой предшественник тоже отмечал отсутствие у нее стремления к учебе, – де Зирт выразительно посмотрел на лорда. Намек был более чем прозрачен. Страго схватил его на лету.

– Да. Что я могу сделать, чтобы мотивировать дочь к занятиям?

– Вы? – магистр изобразил искреннюю наивность. – Разве

что оказать немного влияния на... ее успеваемость. Мне будет жаль, если она не окончит университет, все-таки последний курс. Вашей дочери стоит брать пример с отца, который сделал блистательную карьеру. Если не ошибаюсь, вы сейчас владеете крупнейшей компанией сотовой связи в империи? Простите, я так давно не был в столице, еле освоил все эти новомодные технологии, – де Зирт вынул из кармана простенький телефон. – Вот, осваиваю понемногу. Сначала научился звонить, а потом узнал, что можно еще и сообщения отправлять. Надо же! Слегка отстал от жизни, приходится нагонять. Впитывать, так сказать, современные реалии, чтобы идти в ногу с молодежью.

– Это полезно, – прогудел Страго.

– Общаться с молодежью тоже полезно, и не только на лекциях. Знаете, недавно я познакомился с девушкой. Такая молодая и такая милая! И тоже стремится сделать карьеру. Мечтает выиграть «Голос Империи», стать звездой имперского балетного театра...

Страго снова понимающе кивнул. Несмотря на внешность простака, своих головокружительных высот он добился благодаря цепкому уму и способности улавливать даже самые тонкие намеки.

На упомянутом шоу победные баллы начислялись по результатам народного голосования: телезрители отправляли сообщения с номером понравившегося конкурсанта. Страго тут же прикинул, сколько сообщений потребуется для по-

беда, чтобы не вызвать при этом подозрений у зорких телевизионщиков. Впрочем, с ними тоже можно договориться. Лорд решил не упускать возможности позже поймать де Зирта на шашнях с девкой, которую тот после победы в конкурсе обязательно начнет привечать. А он начнет, зачем еще она ему сдалась, старому хрену? И с ним тоже можно будет при необходимости договориться. С предыдущим ректором проблем не было и с этим не будет.

Лорд покинул кабинет. Магистр посмотрел на часы. Сегодня еще две встречи, до ближайшей двадцать минут. Вполне достаточно, чтобы выпить кофе.

Де Зирт направился к университетской кофейне. Он не чувствовал ни малейших угрызений совести. Хотя бы потому, что других способов работы в империи попросту не осталось. Играть приходилось по заданным правилам. Которые альв намеревался изменить.

Триединая империя, Джалан Район Фирих, резиденция семьи Райвен

Гаральд появился в столовой, стараясь не зевать хотя бы слишком сильно. Но все равно был встречен укоризненным взглядом Корнелии. Она выверенными движениями намазывала джем на тост, пока служанка разливала чай в тонкие фарфоровые чашки.

– Леди-матушка? – Гаральд почтительно склонился к ру-

ке, протянутой для поцелуя.

– Вас никогда не научить хорошим манерам, лорд Райвен? – вздохнула она. – Присаживайтесь. Я могу полюбопытствовать, где моего сына носило этой ночью?

– Боюсь, эти подробности не для ваших ушей, матушка. Слишком много... интимного, – Гаральд насмешливо взглянул на служанку, которая изо всех сил старалась сохранить лицо. Но при первой возможности поспешила удрать.

Леди Райвен демонстрировала неудовольствие, однако оно было исключительно напускным. Дождавшись, пока служанка покинет столовую, и убедившись, что дверь плотно закрыта, леди снова повернулась к приемному сыну.

– Никак не нагуляешься?

– Ма-а-ам...

– Не мамкай! Я в твоём возрасте уже была примерной замужней дамой.

– Недолго.

– Ну и что? Главное, что была!

– Роль безутешной вдовы тебе так понравилась, что ты решила сохранить ее на все последующие годы? – поддел Гаральд, совершенно не аристократично хватая со стола булку и ломтики колбасы.

– Ты мне еще поязви, – погрозила пальцем леди Райвен. – Это было экономически целесообразно. Покойный лорд Райвен оставил мне достаточно богатое наследство. Повторно так не повезет. И кому, как не тебе, знать, что вниманием ка-

валеров твоя матушка никогда обижена не была. Моя карьера с этого и началась. Не соблазни я вовремя лорда, сейчас жила бы... Пожалуй, в хорошей, но не самой дорогой квартире с мужем-клерком. Брак, если подойти к вопросу правильно, может быть отличным экономическим ресурсом.

– Так, – Гаральд отложил бутерброд. Здоровый мужской аппетит пропал. – Я правильно понимаю, что мне уже пять минут на что-то старательно намекают?

– Да, намекают. Ешь, не надо считать меня выжившей из ума старухой, которая перед смертью решила размечтаться о внуках. Но поговорить на эту тему пора. На, смотри.

Леди Райвен протянула сыну стопку бумаг.

– Это что?

Гаральд, продолжая жевать, вчитался в сухие строки казенных документов. Леди молча наблюдала, как стремительно меняется выражение его лица.

– Какие выводы сделает мой гениальный сын?

– Откуда это у тебя?

– Не твое дело. Что скажешь?

Гаральд разложил перед собой бумаги, еще раз внимательно перечитал.

– Скажу, что это либо какая-то бредовая авантюра, либо уж очень дерзкий план. Что именно, за пять минут не определю. Поэтому и спрашиваю: кто тебе это дал? Такой информацией в газетных киосках не торгуют. Судя по тому, что я здесь вижу, – афера чистой воды.

– Я хочу слышать твое мнение, – напомнила леди.

– Вкратце. Из-за геологического сдвига исчезло одно из месторождений в Альварских горах. При нем был перерабатывающий завод, который теперь остановлен. Это, – Гаральд взял со стола лист бумаги, – данные недавней разведывательной экспедиции по соседней территории, находящейся сейчас в свободной продаже. Но вот здесь написано, что якобы год назад тоже проводилась разведка, и территория формально числится пустопорожней. Поэтому продается... Да фактически за бесценок она продается, не нужна никому. Но даже если чисто теоретически мы допустим, что данные верны, и что-то поменялось из-за очередного сдвига, то для разработки потребуются ресурсы как минимум...

– Целого отряда обученных людей, – подсказала леди Райвен.

– Плюс договоренности по логистике и переработке. А, вот, вижу. Завод. Тоже выставлен на продажу за ненадобностью и из-за долгов. Ма-а-ам?

– Что? – подняла брови леди Райвен.

– Я правильно тебя понимаю? Если – совершенно условно! – ты завтра пойдешь в банк, возьмешь там под свое доброе имя кредит, а потом вдруг проявишь интерес к старому барахлу и бесхозной земле... То где-то через месяц-другой внезапно выяснится, что клочок плоскогорья настолько богат минеральными ресурсами, что... Ну, если данные разведки не врут, это огромный ресурс.

– Возможно.

– И у тебя совершенно случайно оказываются под рукой активы переработчика. Фактически ты организуешь полный цикл, только уже без участия короны. Я бы сказал, здесь не хватает одного звена – прямого сбыта за границу. Что при наличии еще одного подчиненного торгового предприятия на территории того же Нирата вполне осуществимо.

– Конфликта с законом не видишь?

– Пока не вижу. Но еще раз спрашиваю: откуда у тебя эта информация?

– Я тебе уже сказала, у меня много тайных поклонников. В том числе работающих в департаменте ресурсов.

– То есть какой-то кто-то просто придержал реальные данные георазведки и решил не делиться хорошими новостями с короной?

– Допустим.

– И этот «допустим» продал информацию тому, кто заплатит больше, чем империя начисляет жалованья простым чиновникам?

– Именно так.

– С таким же успехом он может потом продать охране информацию о том, кто купил у него эти данные. И за сколько.

– Мертвые не болтливы, сын.

– Что?!

– Я тут ни при чем! – подняла руки леди. – Достопочтен-

ный был большим поклонником черного лотоса. А это удовольствие, знаешь ли, дороговато обходится. Ты правильно заметил, государственного жалования не хватит. Я же не виновата, что он умудрился скончаться в расцвете лет?

– Сколько еще трупов в этой истории? – осведомился Гаральд, мрачняя.

– Откуда ж мне знать? О трупах можешь спросить своего приятеля, он их каждый день считает. Мы с тобой считаем деньги.

– Мой, как ты говоришь, приятель сейчас в тюрьме. И возможно, скоро будет казнен.

– Это никак не отменяет того, что нам стоит позаботиться о своей дальнейшей жизни. Я хочу, чтобы ты обдумал наше участие в этом проекте.

– Наше? – Гаральд явно растерялся. – Ты всерьез думаешь, что я в это полезу? Я работаю на департамент. Одно слово – и мне грозит составить компанию лорду Коннору. Хорошо, если только за решеткой, а не на эшафоте. Мам, разведку проводил не умерший чиновник. Ее проводили люди на местах. Даже если у них нет копий отчетов, какие-то документы остались. Когда эта история всплывет, концы найдутся.

– Ну, найдутся, – флегматично пожала плечами леди. – Дальше что? Оспорить сделку корона не сможет при всем старании. Торги официальные. А этих бумаг у меня сегодня уже не будет.

– Не сходится, – помотал головой Гаральд. – Когда они

поймут, то поднимут на уши всех. И в первую очередь разведчиков. А те скажут, что данные в департамент передавались. Только до императора не дошли.

– Императору глубоко плевать. Он не просто отошел от дел, он даже перестал принимать просителей. Говорят, серьезно болен.

– Это тебе еще один твой кавалер донес?

– Еще один, – кивнула леди Райвен. – Только не кавалер, а хороший друг. Который наблюдает за состоянием здоровья его величества. Он уверен, что Тагир не протянет больше полугода.

– И ты рассчитываешь, что Джеремиан впоследствии не заинтересуется?

– Джер – глупый мальчишка. После смерти императора до коронации пройдет как минимум три месяца. И ему точно будет не до выяснения, кто умудрился купить грудку убитого металлолома и бесполезный кусок земли. У него появится достаточно других забот. Через год все документы уйдут в архив, о них даже не вспомнят. А если и вспомнят, так в архиве у меня тоже есть друзья. Пойми, если мы не сделаем это сейчас, потом уже не сможем. Тагир подпишет продажу не глядя.

– Заманчиво. Но рискованно. Империя нам такого финта не простит. В частных руках подобных компаний еще не было.

– Тебе напомнить про инициативу друидов?

– Не надо. Сам понимаю, не мы первые. И закон не запрещает... пока не запрещает частным компаниям продавать ископаемые напрямую.

– И не запретит. У Кима слишком большое влияние, чтобы ему что-то запрещали.

– А мы с ним не конкурируем по видам добываемых ресурсов? Еще я с травоядными не вступал в противоречия.

– Я проверила, не конкурируем, – Корнелия улыбнулась. Гаральд уже говорил «мы» и о проекте размышлял вслух, как о свершившемся событии. Недолго ломался, авантюрист.

– Деньги откуда? Ты всерьез думаешь, что банк даст тебе кредит на такие расходы? Или там у тебя тоже есть кавалер?

– Если бы был, я бы с тобой вообще не разговаривала, – фыркнула леди Райвен. – Сама бы решила этот вопрос, а тебя поставила бы в известность постфактум.

– Значит, я тебе нужен не только для того, чтобы оценить риск сделки, – сделал вывод Гаральд. – Кстати, не факт, что эти документы не подделка. С твоего покойника станется спихнуть какой-нибудь излишне самонадеянной вдове бесполезный хлам.

– Я рада, что вырастила умного сына, – леди отпила чаю. – Деньги на проект даст лорд Страго.

– А ему какой резон?

– У Страго дочь, – напомнила леди Райвен и улыбнулась, глядя, как скривился Гаральд. – Да, дорогой. У нее прекрасное воспитание, богатое приданое и...

– Она глупа как курица, и ее не трахнул только ленивый.

– Кто бы говорил! Скажи еще, что ты с ней не спал. Что глаза прячешь? Тем более! Значит, вы уже знакомы. Не надо тратиться на все эти расшаркивания с официальными визитами.

– Я-то ей зачем? Приемный полукровка, и у меня скверный характер.

– Ты меня поражаешь. Такой светлый ум в экономике и такая удивительная наивность в жизненных вопросах! – Корнелия скроила гримасу недовольствия. – Ты действительно думаешь, что высокие лорды принимают в свои семьи сирот только из сострадания или желания поддержать талантливых, но социально незащищенных? Открой глаза, детка. Аристократия – это всегда узкий круг связей и родственных отношений. Рано или поздно генетика начинает давать сбой. В браке с тобой у леди Страго есть шансы получить красивых и умных детей. Одаренных.

– У меня нет дара.

– Он есть у всех твоих друидских родственников. Генетики сказали, что у твоей крови прекрасный потенциал. Плюс ты одарен другими талантами, не менее важными, чем Искусство. У лорда Страго нет сына, которому он мог бы передать свои активы, а дочь не сможет управлять семейным бизнесом. Не с ее, как ты правильно подметил, куриными мозгами.

– Ты действительно думаешь, что я женюсь на не особо умной девке, которую отымели две сотни мужиков?

– Тебя никто не заставляет хранить ей верность. Так что вы будете прекрасной парой. Ты встанешь во главе группы компаний Страго. Сначала на правах зятя, а потом и на правах хозяина, когда старый лорд уйдет на покой. Рано или поздно это случится, – леди Райвен собрала бумаги со стола. – В общем, так. И кредит, и все сделки будут оформлены на мое имя. Официальный договор с лордом Страго тоже. Тем не менее, чтобы ты знал, все это – под гарантии твоего будущего брачного контракта.

– Я уже сказал, что не одобряю эту рисковую затею. И тем более не давал согласия на брак.

– А я тебе напоминаю, что завещание всегда можно переписать. Будешь дальше упрямиться, я заведу себе другого наследника.

– Заводи, – Гаральд встал во весь рост. – О какой свадьбе может идти речь, если капиталом семьи ты распоряжаешься единолично? При нынешнем положении дел нести ответственность за кого-то кроме себя я не имею права. Мне принадлежит только моя зарплата чиновника. На эти деньги я высокородную леди по балам возить не смогу. А зависеть от твоего настроения, судя по этому разговору, – та еще авантюра. Мне не нравится мысль каждый раз спрашивать у тебя разрешения на пользование семейными активами, чтобы заказать жене платье на выход. Занятная теория избирательного взросления. Жениться на нужной девке уже должен, а распоряжаться фамильными счетами еще не дорос. Так что раз-

бирайся сама.

– Все сказал?

– Нет. Мне двадцать шесть, я состою в совете лордов, и давай уже решим окончательно. Или я съезжаю и живу на свою зарплату, или у меня будет право распоряжаться личной долей семейных активов.

– И что ты будешь с ними делать?

– У меня в планах несколько перспективных инвестиционных проектов.

– И какие же это проекты?

– То есть ты меня сейчас не услышала, – Гаральд бросил на стол салфетку и сделал шаг в сторону двери.

Леди Райвен поджала губы и стиснула вилку до белесых костяшек на руках.

– Хорошо. Я передам твою часть фонда под персональное управление. Но мне нужны гарантии.

– Договор на долевое распоряжение имуществом и брачный контракт мы можем подписать в один день и у одного нотариуса. И можешь назначать день свадьбы. Например, через год.

– Не слишком ли большой срок? Зная тебя, до свадьбы я могу и не дожить.

– Зная тебя, ты всех нас еще переживешь.

– Если ты будешь постоянно меня нервировать, я долго не проживу. И перестань отираться в Хеске, тебя опять там видели. Это неподобающее для тебя общество, и оно пло-

хо скажется на твоём будущем. Пока ты учился в академии, дружба с представителями богемы была простительна. Сейчас – сам понимаешь, это прямой путь к компромату.

– Свои дружеские связи и места отдыха я обсуждать не намерен, – Гаральд уже откровенно злился. – Достаточно того, что я работаю там, где надо и как надо. Претензий нет? Отлично. А вот чем я занят после работы, где и с кем – мое личное дело.

Внутри леди Райвен все клокотало. Она понимала, что ей придется сейчас проглотить этот конфликт. В конце концов, она добилась чего хотела. А его шалости – фривольный внешний вид, посещение клубов и пьянки с не самыми респектабельными гражданами Джалана – никогда не выходили за рамки того, что даже высшим чиновникам вполне дозволительно. Можно было перетерпеть, не завинчивая гайки до окончательного срыва резьбы.

Триединая империя, Альварские предгорья Рабочий поселок Белый Камень

Ким торопился: его уже ждали в столице. В последнее время приходилось постоянно курсировать с места на место, и это раздражало, но ответственности за работу не отменяло.

Первым и самым громким в поселке был случай с самоубийством девушки, впавшей в депрессию. Затем были другие. Пьяные драки, стычки с местными и просто смерти

по неосторожности – несколько десятков человек из числа иномирян умерли вовсе не от старости.

Поэтому территорию обнесли глухим забором, а друиды регулярно проверяли состояние дел в «подшефном» поселке: мало ли у кого еще фон Альварских гор может вызвать непредсказуемые сдвиги в сознании. Конечно, можно было поручить рутинную работу подчиненным, но за свою более чем столетнюю жизнь Ким накрепко выучил правило: если что-то нужно сделать хорошо, стой рядом. Или как можно чаще появляйся с грозным лицом, и лучше всего – неожиданно, как сейчас.

Жизнь в Белом Камне шла своим ходом. Люди полностью адаптировались, частично разъехались, но в основном обжились на месте. К тому же иномиряне оказались на удивление устойчивы к специфическому фону: жаждущих среди них не появилось ни одного. Или пока не появилось. Все зарегистрированные случаи агрессии – обычные, свойственные малообразованным скучающим людям.

Посельчане вообще на удивление бодро держались. Обычно люди в горах очень быстро старели, эмоционально выгорали. Объяснения этому феномену не было, но человеческий метаболизм ускорялся. Медицина тщетно искала причину, по которой большинство альвов не могли жить вдали от своих пещер и шахт, а большинство людей – слишком долго в них находиться. У этих же будто поголовно имелся какой-то иммунитет – работали себе спокойно, разве что пили

раз в десять больше привычного, и местные теперь наведывались в поселок только в сопровождении охраны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.